

С этими словами женщина в черном бросила Чжоу Цзюнь мешочек:

— Этот мешочек тебе дал наниматель. Что внутри, я не знаю. Храни его бережно.

Мешочек был лёгким, почти невесомым.

Чжоу Цзюнь осторожно положила его в рукав.

Женщина в черном сказала:

— Задание я тебе объяснила. У меня есть другие дела, так что я прощаюсь.

С этими словами она задула свечу на столе.

Как только свет погас, комната снова погрузилась в темноту. Вокруг было черным-черно, и это было очень страшно.

Истории о призраках, которые рассказывал Господин Куньлунь, одна за другой всплывали в памяти Чжоу Цзюнь.

С детства она тренировала только лёгкую походку. Её наставник был практичным человеком и учил её приёмам, которые развивали реакцию и слух. По его словам, профессия убийцы постепенно угасала, и если она не сможет зарабатывать этим в будущем, то благодаря отличной лёгкой походке станет хорошей воровкой.

Да, именно так.

Её наставник был таким безнадёжным, что вёл её по кривой дорожке.

Но благодаря его усилиям она научилась свободно двигаться в полной темноте.

Чжоу Цзюнь прислушалась и услышала, как женщина в черном выходит. Она быстро последовала за ней и схватила её за рукав.

Женщина в черном вздрогнула. Она шла быстро, но Чжоу Цзюнь смогла схватить её в тот момент, когда свеча погасла. Это говорило о её выдающихся боевых навыках.

Женщина в черном попыталась вырваться, но Чжоу Цзюнь тут же схватила её за пояс.

Женщина в черном покрылась холодным потом. Неужели эта первая женщина-убийца Поднебесной решила обмануть её?

Она собралась с духом и спросила:

— Что ты задумала?

Чжоу Цзюнь ответила честно:

— Ты можешь вывести меня отсюда? Я боюсь призраков.

Чтобы женщина в черном поверила, она добавила с дрожью в голосе:

— Правда, очень боюсь.

Женщина в черном долго молчала, прежде чем произнести:

— Тот, кто представил тебя мне, сказал, что ты первая женщина-убийца Поднебесной. Ха, первая женщина-убийца боится призраков? Ты что, купила этот титул?

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Как ты узнала?

Женщина в черном промолчала.

Чёрт, она угадала.

Вернувшись домой, Чжоу Цзюнь избегала наставника и спряталась в своей комнате, чтобы открыть мешочек.

Она не скрывала от наставника, что получила задание, но, учитывая его связь с императорским двором, чтобы не волновать его, она решила приукрасить суть дела.

Она не могла сказать ему, что отправляется кастрировать императора. Подумав, она решила сказать, что едет кастрировать собаку императора.

Это легко объяснить: новый император, взойдя на престол, нажил много врагов, и эти безумные враги решили унижить юного правителя, наняв её для кастрации любимой собаки императора.

Да, звучит логично и достаточно безумно, чтобы стоять десять тысяч лянов.

В мешочке лежал только листок бумаги. На первой строке было написано название дворца — Дворец Чуньси.

На второй строке было объяснение: передавать сообщения в первый и пятнадцатый день каждого месяца.

Чжоу Цзюнь сидела на кровати, переворачивая листок в руках, но больше никаких подсказок не нашла.

Наниматель, чтобы сохранить секретность, оставил ей только это простое сообщение.

Убедившись, что на листке больше нет подсказок, она поднесла его к свече.

Листок загорелся и быстро превратился в пепел.

Чжоу Цзюнь знала, что это задание будет трудным, но это было её первое задание как убийцы. И, учитывая его опасность, оно могло стать последним. Поэтому она должна была постараться выполнить его.

Трудности — это ничего. Господин Куньлунь говорил, что настоящий герой не боится трудностей и встречает их лицом к лицу.

Она не была мужчиной, но хотела стать героем. Вечная слава всегда сопровождается кровью и жертвами, так что о чём тут думать? Просто вперёд.

Следующие две недели Чжоу Цзюнь готовилась к поездке в столицу. Она всегда жила в городке Сытин и почти ничего не знала о внешнем мире.

Сытин был отдалённым местом, где жили в основном люди из мира боевых искусств. Они были прямолинейны и не следовали сложным правилам этикета. Чжоу Цзюнь любила свою жизнь, но боялась, что, покинув Сытин, она не сможет вписаться во внешний мир.

Её источником знаний о внешнем мире была подруга, которая много путешествовала.

Чэнь Цици с детства странствовала и хорошо знала внешний мир. Чжоу Цзюнь специально пригласила её к себе, чтобы та рассказала о нём.

Чэнь Цици сидела во дворе и говорила:

— За пределами Сытина везде разные обычаи, но в целом везде сильна классовая система.

Чжоу Цзюнь недоумевала:

— Что такое классовая система?

Чэнь Цици ответила:

— Во внешнем мире люди делятся на высшие и низшие классы, например, по принципу трёх устоев и пяти добродетелей.

Чжоу Цзюнь не понимала и спросила:

— Что такое три устоя и пять добродетелей?

Чэнь Цици, чтобы странствовать, в своё время посещала частную школу. Она не была экспертом в правилах этикета, но для объяснения Чжоу Цзюнь этого было достаточно.

Она приняла позу учителя и сказала:

— Три устоя — это отношения между правителем и подданным, отцом и сыном, мужем и женой. Проще говоря, это абсолютное подчинение одной стороны другой.

Чэнь Цици подробно объяснила значение трёх устоев, чтобы Чжоу Цзюнь поняла.

Чжоу Цзюнь слушала внимательно. Хотя она не соглашалась с этими устоями, ради выполнения задания она решила как можно быстрее адаптироваться к правилам внешнего мира.

— А что такое пять добродетелей? — спросила она.

Чэнь Цици, увлекшись, встала и, сложив руки за спиной, как учёный, ответила:

— Пять добродетелей — это гуманность, справедливость, вежливость, мудрость и верность.

Чжоу Цзюнь кивнула.

Хотя три устоя казались ей старомодными, пять добродетелей действительно заслуживали уважения. Жители Сытина были людьми боевых искусств, свободными и независимыми, но чрезмерная свобода не всегда была хороша. Хотя Сытин выглядел спокойным, за кулисами здесь часто происходили стычки.

В такой атмосфере честные поединки были редкостью, а подлые удары в спину — обычным

делом.

Закончив урок, Чэнь Цици спросила:

— Что за большое дело ты получила?

Чжоу Цзюнь заколебалась.

Это было очень серьёзно, малейшая ошибка могла привести к казни всей семьи. Чэнь Цици была её лучшей подругой, и она не хотела втягивать её в опасность.

Чэнь Цици понимала её мысли. Она похлопала Чжоу Цзюнь по плечу и сказала:

— Не бойся, расскажи мне. Если что-то случится, хотя бы кто-то позаботится о твоём теле.

Люди боевых искусств часто рисковали жизнью, и Чжоу Цзюнь давно договорилась с Чэнь Цици, что если с кем-то из них что-то случится, другой позаботится о теле.

Чжоу Цзюнь понизила голос и сказала:

— Я отправляюсь во дворец.

Чэнь Цици нахмурилась:

— Убить императора?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Кастрировать императора.

Чэнь Цици нахмурилась ещё сильнее:

— Скажи, когда я похороню тебя, ты хочешь лежать в бамбуковой роще или в твоём дворе? Хочешь, чтобы на могиле росли цветы или деревья? Если цветы, то какие — гибискус или розы?

Её слова были полны пессимизма.

Чжоу Цзюнь всё же сохраняла немного уверенности:

— Почему ты такая пессимистка? А вдруг у меня получится?

— Это невозможно. Хотя твои боевые навыки высоки, и ты можешь справиться с десятком врагов, но это столица. Только личная охрана императора насчитывает более ста человек, не говоря уже о всей дворцовой страже. — Чэнь Цици спросила:

— Сможешь ли ты справиться с сотней?

Чжоу Цзюнь подумала. Если не вступать в прямой бой, она, вероятно, сможет выбраться из дворца, столкнувшись с сотней врагов.

Чэнь Цици продолжила:

— А с тысячей?

Тысяча?

Она, вероятно, даже не успеет взглянуть на «маленького брата» императора, как будет застрелена дворцовой стражей.

Чжоу Цзюнь окончательно пала духом. Она опустила голову на стол, пытаясь найти выход.

<http://bllate.org/book/16202/1454065>